

АРХЕОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2017. Т. 20. С. 26–43

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_geoarh.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 902.2(571.5)"631/634"

Позднепалеолитическая стоянка Черёмушки II на Красноярском водохранилище: к проблеме финального этапа кокоревской культуры

Е. В. Акимова

Институт археологии и этнографии СО РАН

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

В. М. Харевич

Институт археологии и этнографии СО РАН

А. А. Вашков

Геологический институт Кольского научного центра РАН

И. В. Стасюк

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Институт археологии и этнографии СО РАН

А. Ф. Санько

Белорусский государственный университет

Аннотация. Стоянка Черёмушки II в устье одноименного залива, открытая Н. Ф. Лисицыным в 1987 г., повторно выявлена и обследована отрядом ИАЭТ СО РАН в 2014–2016 гг. Фрагмент культурного слоя сохранился только на небольшом участке береговой отмели. Коллекция подъемного материала насчитывает более 3,5 тыс. каменных артефактов и колотых костей бизона, лошади, мамонта, северного оленя. Характер каменного инвентаря (орудия на пластинчатых заготовках, клиновидные микронуклеусы) позволяет отнести материалы местонахождения к кокоревской археологической культуре. На основании стратиграфического положения культурного слоя и анализа малакофауны памятник датирован рубежом плейстоцена и голоцена. Изучение Черёмушек II показывает изменения в каменном инвентаре кокоревской культуры на позднем этапе ее развития.

Ключевые слова. Красноярское водохранилище, поздний палеолит, ранний голоцен, береговая абразия, культурный слой, кокоревская культура.

Введение

Современная археология крупных сибирских водохранилищ, несмотря на стремление решать собственные научные задачи, неизбежно обречена оставаться археологией спасательной. Даже в те наиболее продуктивные для исследований десятилетия, когда строилась Красноярская ГЭС и формировалось ложе водохранилища, наиболее значительные материалы раскопок

палеолитических памятников были получены в условиях «уходящей натуры», на глазах меняющегося ландшафта. Пятьдесят лет деятельности Красноярского водохранилища изменили долину Енисея до неузнаваемости: ушли под воду стоянки каменного века и палеометалла на низких террасах, обнажились многометровые толщи лессов, содержащие культурные горизонты разрушающихся памятников палеолита. Вдоль берегов водохранилища скапливаются развалы костей плейстоценовых животных и археологический материал, потерявший свое изначальное положение и вырванный из исторического контекста.

В настоящее время становится очевидным, что процесс береговой абразии не остановится до выполаживания берегов водохранилища. Скорость разрушения берегов во многом зависит от магистрального или периферийного расположения абразионных уступов, их высоты, от плотности слагающих их пород, от колебания уровня воды в водохранилище и интенсивности волноприбойной деятельности. В среднем по Красноярскому водохранилищу скорость отступления берега в местах распространения лессовых толщ составляет от 1 до 10 м в год. Соответственно, памятник, открытый на начальной стадии размыва, в зависимости от всего комплекса факторов будет уничтожен в течение определенного количества лет, превратившись в малоинформативное местонахождение с переотложенным экспонированным материалом и единичными археологическими предметами в береговых осыпях и оползнях [Лисицын, 1986; Изучение позднепалеолитических памятников ... , 2013]. Абсолютное большинство известных сегодня стоянок относится именно к этому типу.

Изучение стоянки Черёмушки II в северной зоне Красноярского водохранилища представляет интерес в контексте двух значимых проблем енисейского палеолитоведения: особенностей развития каменной индустрии кокоревской культуры на рубеже плейстоцена – голоцена и методов наиболее эффективного сохранения археологического наследия в условиях абразионной деятельности водохранилища.

Палеолит северной зоны Красноярского водохранилища (Черёмушкинский археологический район)

Палеолитические стоянки северной зоны Красноярского водохранилища изучены неравномерно и недостаточно, за исключением Дербинского залива, где выявлено около 30 позднепалеолитических объектов [Поздний палеолит ... , 2016]. В последние годы особое внимание было обращено на район залива Черёмушки, находящийся на правом берегу Красноярского водохранилища в зоне примыкания равнинной подтаежной зоны Чулымо-Енисейской котловины к отрогам Восточного Саяна (рис. 1). Многометровые четвертичные, в основном лессовидные отложения, слагающие оба берега, широкие открытые, лишённые лесной растительности пространства привели к тому, что волноприбойная деятельность водохранилища не встречала препятствий. В результате в этом районе прослеживается наибольшее разрушение берегов и образование линии высоких абразионных уступов [Красноярское водохранилище ... , 2005; Проблемы изучения ... , 2015].

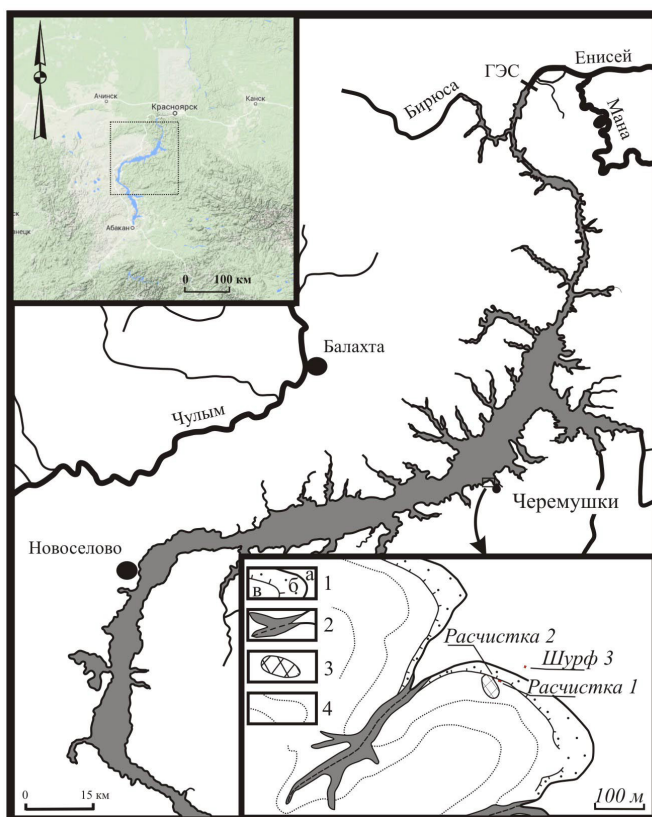

Рис. 1. Карта северной зоны Красноярского водохранилища. Черёмушкинский археологический район: 1а – береговая линия Красноярского водохранилища; 1б – абразионно-аккумулятивная площадка, 1в – абразионный уступ; 2 – лога и их тальвеги; 3 – суффозионная западина; 4 – ступенчатые склоны плато

До затопления Енисей в районе устья р. Черёмушки делал крутую излучину к северу, образуя по правому берегу широкую террасированную долину, расчлененную логами, постоянными или временными водотоками. Сегодня водохранилищем уничтожены все уровни террас за исключением самых древних.

В 1987 г. в приустьевой части левого берега залива Н. Ф. Лисицын обнаружил археологическую позднепалеолитическую стоянку, получившую название Черёмушки. В береговом уступе был обнаружен культурный слой в виде угольков и расколотых костей, залегавший в светло-серой пылевидной супеси на глубине менее 1 м от дневной поверхности. Подъемная коллекция Н. Ф. Лисицына насчитывала более 700 предметов с абсолютным преобладанием мелких отщепов. В небольшом количестве были найдены одноплощадочные монофронтальные нуклеусы на гальках, торцовые нуклеусы на осколках галек и типичные клиновидные микронуклеусы. Среди орудий Н. Ф. Лисицын определил концевые скребки на отщепах и резцы, отметив многообразие вариантов при небольшом наборе предметов [Лисицын, 2000, с. 58; Лисицын, 2003].

После 1990 г. памятник не посещался. Предполагалось, что он полностью уничтожен водохранилищем. В 2014 г. во время разведочных работ, проводимых совместным отрядом ИАЭТ СО РАН и КГПУ им. В. П. Астафьева в приустьевой части и выше залива Черёмушки, была открыта небольшая группа памятников [Разведочные работы ... , 2014; Новые памятники ... , 2014; Новые стоянки ... , 2015]. Непосредственно на левом мысу залива был выявлен, вероятно, полностью разрушенный объект, получивший название Черёмушки I. Немногочисленные подъемные сборы были произведены вдоль береговой линии и в нижней части пологого склона на протяжении около 300 м. Местонахождение Черёмушки III (База) было открыто в 4 км выше устья залива Черёмушки, на левом приустьевом участке небольшого безымянного залива. Археологический и фаунистический материал залегает здесь на пляже, на размытых светло-коричневых суглинках и супесях, в вымоинах, в полосе прибоя. В составе коллекции преобладают крупные предметы, в том числе остроконечники, скребла, нуклеусы для пластин. Наиболее ярким объектом в этой группе стоянок является стоянка Троицкая, расположенная в 1,9 км выше залива [Проблемы изучения ... , 2015; Харевич, Акимова, Вашков, 2017].

Местонахождение Черёмушки II было выявлено на левом приустьевом участке залива, на широком выступающем мысу, ограниченном с обеих сторон широкими логами, что соответствовало описанию памятника, открытого 27 лет назад Н. Ф. Лисицыным [Лисицын, 2000; Новые стоянки ... , 2015; Археологическое изучение стоянки ... , 2016; Археологическое изучение памятников ... , 2017].

Геологическое строение местонахождения Черёмушки II

Береговой уступ Красноярского водохранилища высотой 3,5 м вскрывает строение склона, расчлененного плато с абсолютными отметками 250–331 м. Плато наклонено в сторону приустьевой части долины р. Черёмушки в виде ступеней с уклоном 9–16° в верхней части и до 2,5–6° в нижней. В районе стоянки склон расчленяется крупными логами глубиной 10–15 м и шириной от 50 до 120 м. Тальвеги логов с абсолютными отметками 243 м затоплены Красноярским водохранилищем и выражены в береговой линии узкими заливами. На пологом участке склона, непосредственно у места расположения стоянки, обнаружена западина овальной в плане формы (50×30 м) глубиной до 1,5–2 м. Ее продольный профиль характеризуется вогнутым дном и бортами крутизной 3–6°. Северо-западная часть борта западины вскрывается абразионным уступом водохранилища (см. рис. 1).

Абразионный уступ, ориентированный по азимуту 130–310°, под почвенно-растительным слоем (слой 1) вскрывает разрез делювиальных (слои 2–5, 7, 9) и лессовидных (слои 6, 8, 10) отложений (рис. 2). В разрезе стоянки преобладают делювиальные отложения. Они представлены супесями преимущественно палево-бурыми, светло-бурыми, средними до легких, слабо пылеватыми. Супеси слоя 2 имеют темно-серую окраску за счет современных почвообразовательных процессов. Отложения слоев 2 и 3 – рыхлые, имеют мелкокомковатую текстуру; ниже по разрезу делювиальные отложе-

ния преимущественно уплотненные, массивной текстуры. В слое 7 отмечаются признаки слоистости, выраженной за счет переслаивания супесей светло-бурых и палево-серых с толщиной прослоев до 2–3 см. Супеси слоя 9 имеют плитчатую текстуру с падением отдельных плиток в северо-восточных румбах. У подошвы слоев 5, 7 и 9 на контакте с лессовидными супесями присутствует вторичная слоистость за счет прослоев и линз ожелезнений охристо-бурого цвета толщиной от 0,5–0,7 до 2 см. Слой 7 характеризуется повышенной карбонатностью, в слое 5 отмечаются пятна черного цвета марганцевых новообразований.

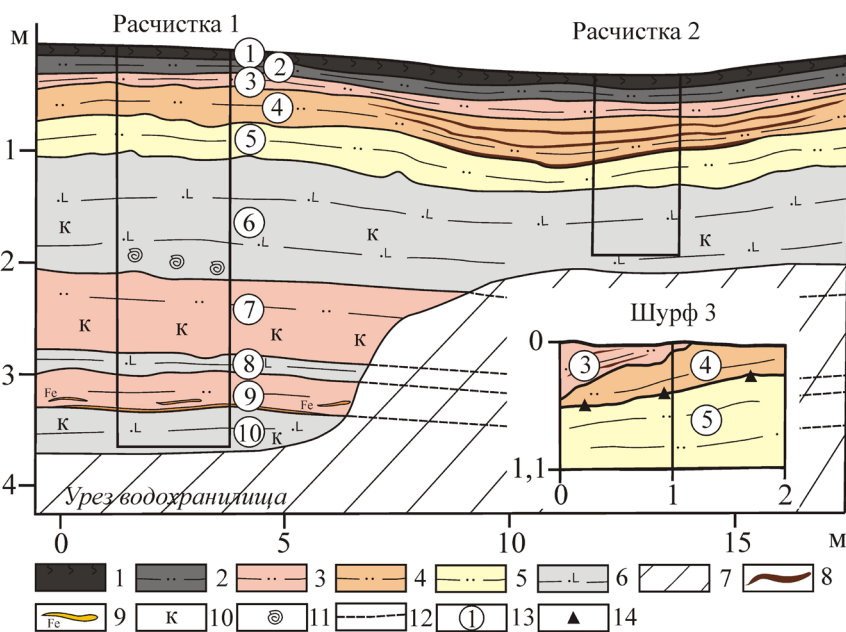

Рис. 2. Геологическое строение разреза стоянки Черёмушки II:

- 1 – супесь гумусированная; 2 – супесь темно-серая, слабо пылеватая; 3 – супесь палево-бурая; 4 – супесь светло-бурая; 5 – супесь желто-серая; 6 – супесь палево-серая, лессовидная; 7 – осыпь; 8 – прослой супеси и суглинка темно-бурого; 9 – пятна охристо-бурого цвета; 10 – карбонаты; 11 – места отбора пробы на малакофаунистический анализ; 12 – предполагаемые контакты слоев; 13 – номер литологического слоя; 14 – культурный слой

В делювиальных отложениях слоев 4 и 5 присутствуют прослой супесей тяжелых темно-бурого цвета толщиной 0,5–1,5 см. Всего насчитывается около трех прослоев в слое 4 и до двух – в слое 5. Прослой в разрезе имеют невыдержанную мощность, извилистую кровлю и подошву. Количество и мощность прослоев супесей темно-бурых возрастает в расчистке № 2, которая приурочена к участку срезания абразионным уступом водохранилища западины, описанной выше.

Лессовидные отложения разреза слагают достаточно мощный слой 6 (до 1,1 м), маломощный слой 8 и вскрытый не на всю мощность слой 10.

Эти отложения представлены супесями серыми, палево-серыми, пылеватыми, карбонатными, однородными, преимущественно легкими, в слое 10 – средними. Они имеют массивную текстуру и вторичную слоистость, выраженную за счет ожелезнений в виде субпараллельных прослоев охристого цвета толщиной до 1,5 см. Супеси слоя 10 имеют выраженную плитчатую текстуру.

В лессовидных супесях (нижняя часть слоя 6, глубина 2–2,1 м) присутствуют редкие раковины моллюсков. Определенная по ним фауна включает всего 3 таксона, представляющих наземные виды, относящиеся к так называемому лессовому комплексу (табл. 1). Участие вымершего в конце плейстоцена вида *Pupilla loessica* Ložek вместе с родственным ему *Pupilla densegyrata* Ložek, а также настоящим сибирским видом *Vallonia tenuilabris* (Braun) позволяет рассматривать данную фауну как перигляциальную, населявшую территорию, вероятнее всего, в финальную фазу последнего оледенения. В этой фауне *Pupilla loessica* Ložek относится к числу наиболее холодолюбивых видов, способных переносить экстремальные климатические условия. Его доля в фауне разреза Черёмушки II составляет 21,3 %. Это означает, что климатическая обстановка в момент накопления отложений не была чрезмерно суровой. В растительном детрите вместе с раковинами отмечаются отдельные остатки, в том числе орешки *Carex sp.*, а также редкие кости и зубы млекопитающих – *Ochotona sp.* и *Microtus sp.*

Таблица 1

Малакофауна разреза (слой 6) стоянки Черёмушки II

Е	Таксон	Количество экземпляров
5.7	<i>Pupilla loessica</i> Ložek	77
5.7	<i>Pupilla densegyrata</i> Ložek	200
5.11	<i>Vallonia tenuilabris</i> (Braun)	85
Всего		362
Участие самых холодостойких видов – <i>Pupilla loessica</i> , %		21,3

Следовательно, можно предположить, что отложения нижней части разреза стоянки Черёмушки II могут быть отнесены к сартанскому горизонту верхнего плейстоцена, а отложения верхней части – к голоцену. Сартанский горизонт имеет типичное для региона строение в виде переслаивания светло-серых лессовидных супесей, соответствующих периодам похолоданий, и супесей светло-бурых, палево-бурых, иногда слоистых, соответствующих периодам относительных потеплений. Хорошо выраженные в разрезе лессовидные супеси слоя 6 с характерной холодолюбивой малакофауной могут быть отнесены к финальному климатическому эпизоду сартанского времени – норильской стадии [Кинд, 1974].

Голоценовые отложения имеют суммарную мощность около 1,15 м. Они характеризуют переход от достаточно активных условий накопления делювиальных склоновых и сезонно-водных осадков, связанных с формированием западины, к условиям накопления современной почвы.

Общий интервал времени, описываемый отложениями разреза стоянки Черёмушки II, составляет не более 15 тыс. лет. Археологический материал,

найденный в отложениях, аналогичных слою 4, в 30 м от разреза на абразионной площадке водохранилища, заключен в осадках, накопившихся предположительно в начале голоцена с возрастом около 9,5–8,5 тыс. лет.

Абразионная площадка имеет ступенчатую поверхность. На нижней ступени происходит размыв светло-бурых супесей, средняя ступень вскрывает палево-бурые и желто-серые супеси, аналогичные слоям 3–5 в береговом уступе. Верхняя ступень площадки представляет собой задернованную аккумулятивную поверхность, примыкающую к абразионному уступу.

Материалы и анализ

Подъемный материал распределен неравномерно на участке протяженностью 110 м по линии С–Ю и 130 м по линии З–В. К западной и восточной границам участка количество находок уменьшается. Повышенная густота находок мелкого материала отмечается в зонах аккумуляции продуктов волноприбойной деятельности на нижних кромках волноприбойных ступеней. Общее количество артефактов, полученных за три года, составляет более 3,5 тыс. экз. (табл. 2).

Таблица 2

Каменный инвентарь местонахождения Черемушки II

Категория	Культурный слой (экз.)	Подъемные сборы (экз.)
Нуклеусы		12
Микронуклеусы		33
Заготовки и обломки микронуклеусов		20
Нуклевидные обломки		20
Скребла		22
Скребловидное орудие		1
Скребки		57
Резцы	1	34
Изделия с резцовыми сколами		2
Долотовидные орудия		12
Остроконечники		5
Проколки		3
Галечные орудия		12
Двусторонне обработанные изделия		2
Ножевидные орудия		2
Выемчатое орудие		1
Комбинированное орудие		1
Отщепы с ретушью		56
Пластины с ретушью		37
Обломки с ретушью		2
Обломки и заготовки орудий		24
Пластины	1	245
Пластинки	1	58
Микропластины	2	67
Отщепы	7	1245
Обломки		227
Технические сколы		439
Чешуйки	14	1010
Всего	24	3649

На береговой отмели пройдены три шурфа. Культурный слой обнаружен в шурфе, заложенном с уровня средней ступени в восточной части памятника, на участке понижения рельефа в виде западины или тальвега небольшого лога. Разрезом вскрыто ненарушенное залегание слоев. Ниже современных пляжевых отложений прослеживается супесь буроватая светлая с неравномерной окраской, соотносимая с нижней частью слоя 4 в разрезе берегового обнажения. Археологический материал обнаружен в нижней части слоя 4. Здесь зафиксировано 17 мелких отщепов, 2 фрагмента микропластин и единственное орудие – косоретушный боковой резец на первичной пластине (рис. 4, 1). Фаунистические остатки представлены небольшими осколками трубчатых костей и пластинкой из бивня мамонта плохой сохранности.

Нуклеусы. Ядрищ, ориентированных на получение пластин крупных и средних размеров, в коллекции Черёмушек II насчитывается 12 экз. Относительно преобладают одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (5 экз.) на целых и расколотых гальках (рис. 3, 15). Оформление ударных площадок производилось с фронта одним или несколькими отщеповыми снятиями. В двух случаях отмечена попытка создания дополнительной ударной площадки на дистальном конце. Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы встречного скалывания представлены двумя предметами, один из которых сработан, а второй выбракован на начальной стадии редукции. Бифронтальные нуклеусы найдены в двух вариантах: с одной (2 экз.) (рис. 3, 12) и двумя противоположащими (1 экз.) площадками.

К крупным торцовым формам отнесены одноплощадочный монофронтальный нуклеус на отщепе, двухплощадочный нуклеус встречного скалывания на гальке и две заготовки, одна из которых примечательна подготовкой обеих латералей длинными широкими снятиями с дистального конца.

В единственном экземпляре найден радиальный нуклеус. Гораздо шире представлены микронуклеусы, из которых наиболее распространены клиновидные (29 экз.) (рис. 3, 1–6, 8, 10), в том числе один, вероятно, переоформленный в двухплощадочный бифронтальный микронуклеус. Для клиновидных форм характерны фронтально-латеральная подготовка ударных площадок и большое разнообразие в вариантах оформления латералей и килегребневой части, что в целом типично для финальнопалеолитических памятников Енисея. Помимо клиновидных к микроформам отнесены подпризматический одноплощадочный микронуклеус на гальке (рис. 3, 7), торцовые ядрища на отщепках (2 экз.) и сработанном микронуклеусе. Группу микронуклеусов в определенной степени характеризуют также заготовки (10 экз.) и крупные обломки (10 экз.).

Индустрия сколов включает в себя: целые и фрагментированные пластины, в том числе полуреберчатые и вторичные полуреберчатые (12 экз.); пластинчатые отщепы; пластинки, в число которых также входят полуреберчатые пластинки (7 экз.); микропластины; отщепы; обломки; чешуйки и разнообразные технические сколы, в основном представленные первичными и обушковыми отщепами.

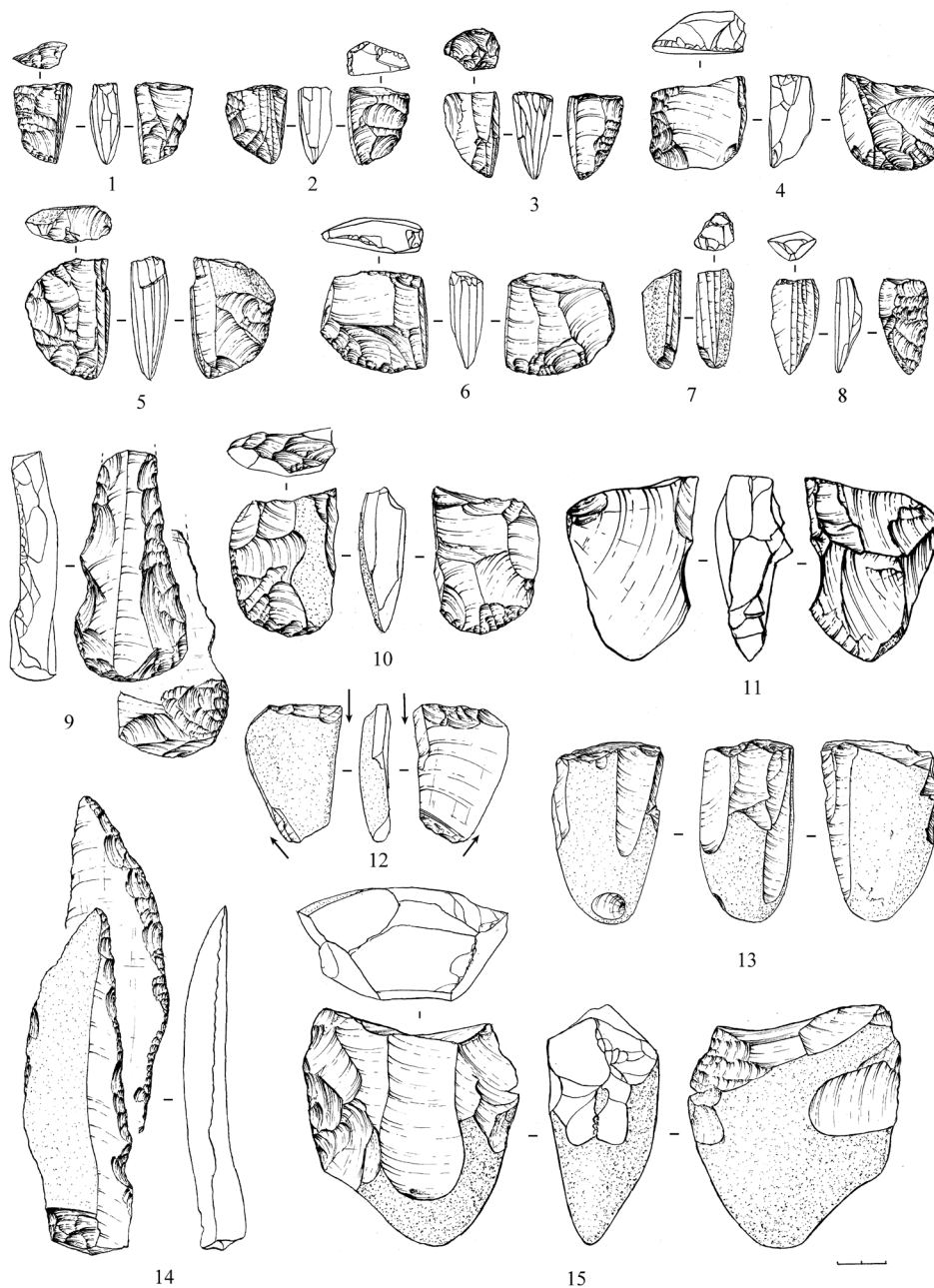

Рис. 3. Каменный инвентарь стоянки Черёмушки II:
 1–8, 10, 11, 13, 15 – нуклеусы; 9 – орудие на пластине; 12 – резец; 14 – остроконечник

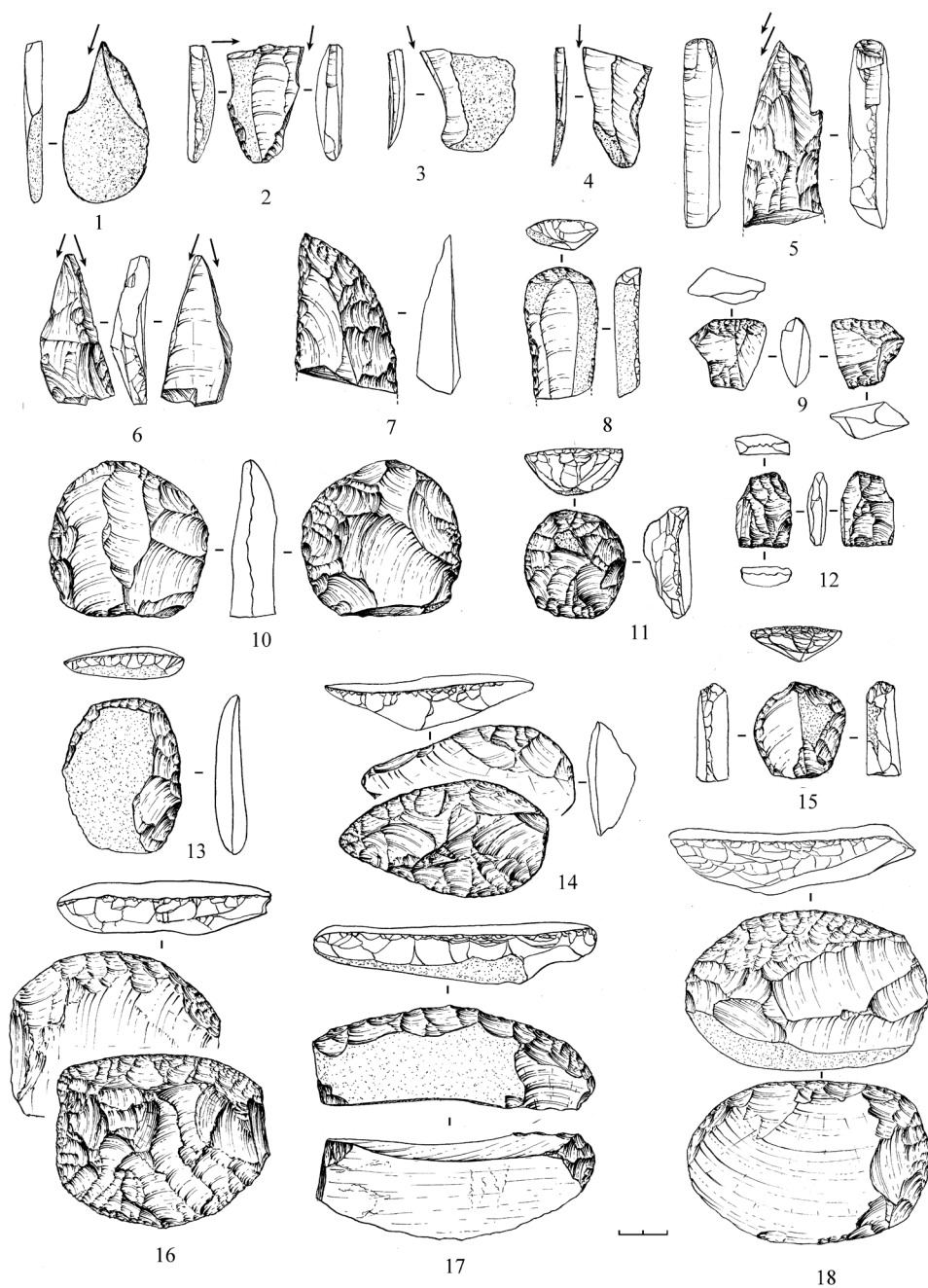

Рис. 4. Каменный инвентарь стоянки Черёмушки II:
 1–6 – резцы (1 – культурный слой); 7 – остроконечник; 8, 11, 13, 15 – скребки;
 9, 12 – долотовидные орудия; 10 – бифасиальное изделие; 14, 16–18 – скребла

Скребла. В числе данных изделий можно выделить две наиболее представительные группы. В первую входят выполненные на отщепах и пластинах продольные дорсальные скребла (8 экз.) (рис. 4, 17), во вторую – скребла-унифасы («афонтовские»), оформленные с дорсальной или вентральной стороны (6 экз.) (рис. 4, 14, 16, 18). В единичных экземплярах найдены вентральные продольные скребла на пластине и пластинчатом сколе, дорсальное поперечное скребло на отщепе, продольные скребла на случайных заготовках и обломки скребел. Все изделия имеют выпуклый рабочий край, а из приемов обработки можно отметить утоньшение и подтеску продольных краев по противоположащему лезвию фасу.

Скребки. Наиболее представительны концевые скребки, изготовленные на отщепах (25 экз.) (рис. 4, 13, 15), реже – на пластинах (5 экз.) и пластинчатых сколах (3 экз.) (рис. 4, 8). Большинство орудий имеет выпуклое лезвие, локализованное на дистальном конце. Орудия с прямым, скошенным или расположенным на проксимальном конце лезвием единичны. Дополнительное ретуширование одного или обоих продольных краев отмечено только у шести скребков на отщепах и у четырех – на пластинчатых заготовках. К группе округлых скребков (7 экз.) отнесены орудия, имеющие округлую в плане форму, с лезвием по всему периметру или большей его части, в том числе с унифасиальной обработкой одной из сторон (2 экз.) (рис. 4, 11). Примерно в равных долях представлены боковые (5 экз.) и угловые (4 экз.) скребки на отщепах, среди которых также присутствуют орудия с полным ретушированием одного из фасов, продольного края либо продольного края и обушка. Коллекцию скребков дополняют двойной альтернативный и двойной концевой скребки на отщепах, микроскребки (2 экз.) и обломки (4 экз.).

Резцы. Серийно выражены только боковые резцы (15 экз.). В большинстве своем они оформлены на пластинах (12 экз.) (рис. 4, 3–5), реже – на отщепах и обломках (2 экз.) и микропластине (1 экз.). Разнообразны двойные резцы, в их число входят двойной альтернативный пряморетушный резец на первичном отщепе (рис. 3, 12), двойной резец на пластине, сочетающий срединное и боковое расположение рабочих элементов, смежные боковой и угловой резцы (рис. 4, 2). В одном экземпляре также отмечены двугранный поперечный резец на ретушированной пластине, косоретушный резец на фрагменте пластины и срединный резец на обломке (рис. 4, 6). Многочисленны отщепы и пластины с продольными сколами, которые можно интерпретировать как заготовки резцов (8 экз.). В коллекции присутствуют два изделия с резцовыми сколами, занимающие промежуточное положение между резцами и торцовыми микронуклеусами. Подобные артефакты имеют прямые аналоги в коллекции стоянки Троицкая [Проблемы изучения ... , 2015].

Долотовидные орудия. Заметную часть орудийного набора составляют изготовленные на отщепах и обломках долотовидные изделия, в том числе два микроорудия. Все они имеют два противоположащих края, в ряде случаев различающихся интенсивностью обработки (рис. 4, 9, 12).

Для небольшой группы остроконечников, выполненных на пластинчатых заготовках, характерна асимметричная форма (рис. 3, 14, рис. 4, 7). Единичны проколки на отщепах с угловым расположением жальца (3 экз.).

Галечные орудия. Данная группа включает чопперы (3 экз.), в том числе с двумя лезвиями, чоппер-струг, струги (5 экз.) и отбойники (3 экз.), представляющие собой фрагменты галек с зонами забитостей на концах. В двух экземплярах найдены двусторонне обработанные изделия, одно из которых представляет собой бифас округлой формы (рис. 4, 10), второе – уплощенную заготовку изделия неопределенного назначения. Орудийный набор дополняют ножевидные орудия на первичном отщепе и фрагменте пластины, выемчатое орудие и изделие, сочетающее рабочие элементы скребка и острия. Значительную часть коллекции составляют ретушированные отщепы, пластины (рис. 3, 9) и обломки, а также обломки и заготовки орудий.

На некоторых изделиях присутствуют остатки окатанной поверхности более ранних сколов (рис. 3, 15), возможно, свидетельствующих о вторичном использовании более древних предметов. Подобные следы отмечены и на резце из культурного слоя (рис. 4, 1).

Определение культурной принадлежности и возраста стоянки Черёмушки II

Типологический облик находок однозначно указывает на принадлежность материалов местонахождения Черёмушки II к кокоревской археологической культуре [Абрамова, 1979а; Палеолит Енисея ... , 1991]. Индустрии кокоревской культуры, сохраняя традиционную для Енисея галечную архаику в виде разнообразных чопперов и крупных скребел, характеризуются выраженной пластинчатой техникой. На свойствах удлиненной заготовки основаны набор и типология орудий: остроконечников, концевых скребков, резцов, ножевидных и скребловидных орудий. Развитая микротехника кокоревской культуры существовала в форме симметричных клиновидных и торцовых микронуклеусов. Многочисленные костяные пазовые оправы свидетельствуют о степени распространения и вариативности вкладышевой техники.

Характерные признаки кокоревской культуры отчетливо прослеживаются также на наиболее сохранившемся памятнике Черёмушкинского археологического района – стоянке Троицкая [Проблемы изучения ... , 2015; Хоревич, Акимова, Вашков, 2017]. Такого же мнения относительно культурной атрибуции обоих местонахождений придерживался и Н. Ф. Лисицын [Лисицын, 2000].

Возраст кокоревской культуры традиционно определялся рамками 15–11 тыс. л. н. по наиболее изученным памятникам – Кокорево I, стоянкам Новоселовской и Батеневской групп. В то же время работы на стоянке Аешка I позволили З. А. Абрамовой высказать предположение о ее «очень позднем в рамках палеолита, возможно, мезолитическом возрасте», что в перспективе давало основание раздвинуть хронологические рамки кокоревской культуры до 9,5 тыс. л. н. [Абрамова, 1969; Лисицын, 2003].

Поздний возраст заключительного этапа кокоревской культуры подтверждается работами в Черёмушкинском археологическом районе. Исходя из положения находок в геологическом разрезе, культурный слой Черемушек II следует датировать финальным плейстоценом – рубежом плейстоце-

на и голоцена. Для залегающего в сходных условиях культурного слоя стоянки Троицкой по кости получена радиоуглеродная дата 9851 ± 109 л. н. (NSK/UGAMS)¹ (11 600–11 170 кал. л. н. по 1 сигме), что соответствует периоду раннего голоцена [Хоревич, Акимова, Вашков, 2017].

Многолетнее изучение памятников кокоревской культуры сформировало восприятие ее как культуры «монолитной», не имеющей значимых различий как территориально, так и хронологически. Во многом это может быть связано с относительно узкими временными рамками и небольшой территорией кокоревской культуры, в отличие от афонтовской [Абрамова, 1979б; Васильев, 1988, 1996]. В то же время открытие стоянок столь позднего возраста позволяет рассмотреть вопрос о тенденциях развития индустрий кокоревской культуры на рубеже плейстоцена и голоцена.

В отличие от опорных кокоревских памятников второй половины сартанского времени [Абрамова, 1979а] в каменном инвентаре Черёмушек II и Троицкой прослеживается значительное увеличение доли микронуклеусов, что может отражать тенденцию к микролитизации, особо проявившуюся на финальных этапах развития кокоревской культуры. Сокращение количества симметричных остроконечников, видимо, следует рассматривать как обратную сторону увеличения производства микропластин. Вероятно, пазовые составные орудия частично вытеснили остроконечники, использовавшиеся в том числе в качестве ножей по мягким материалам [Абрамова, Щелинский, 1973].

Одним из хронологически значимых признаков в каменном инвентаре кокоревских стоянок рубежа плейстоцена и голоцена могут являться также пряморетушные и косоретушные резцы, неизвестные на более ранних памятниках.

Особенностью как Черёмушек II, так и Троицкой является общее сокращение количества орудий на пластинах в противовес увеличению количества отщеповых форм: мелких долотовидных орудий, резцов, проколов и крупных скребел «афонтовского типа», что также может рассматриваться как специфика позднего этапа развития культуры. Надо отметить, что гипотеза о вытеснении отщеповыми индустриями Енисея пластинчатых на стадии раннего голоцена была предложена Н. Ф. Лисицыным еще в 1990-е гг. [Лисицын, 2000, с. 125; 2003].

Заключение

Стоянка Черемушки II входит в круг кокоревских памятников Енисея с классической пластинчатой индустрией и соответствующим набором орудий. Характерными чертами кокоревской культуры на позднем этапе ее развития могут являться:

1) увеличение роли вкладышевых орудий с соответствующим ростом количества микронуклеусов и сокращением количества каменных остроконечников;

¹ Химическая обработка проведена в лаборатории пробоподготовки ИАЭТ СО РАН (NSK-1071), измерение концентрации ¹⁴C – в AMS-лаборатории Университета Джорджи, США (UGAMS-24359).

- 2) более широкое использование отщепов в качестве заготовок скребков и резцов;
- 3) увеличение количества ранее несвойственных кокоревской культуре орудий (проколки, долотовидные орудия);
- 4) появление новых типов отдельных орудий.

Поздний возраст стоянки подтверждает необходимость раздвинуть хронологические рамки кокоревской позднепалеолитической культуры непосредственно до раннего голоцена.

Список литературы

- Абрамова З. А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура / З. А. Абрамова. – Новосибирск : Наука, 1979а. – 200 с.
- Абрамова З. А.* Палеолитические стоянки у дер. Аешка на Енисее / З. А. Абрамова // КСИА, 1969. – С. 31–37.
- Абрамова З. А.* Типология и функции остроконечных орудий палеолитической стоянки Кокореве I на Енисее / З. А. Абрамова, В. Е. Щелинский // КСИА. – 1973. – Вып. 136 – С. 3–10.
- Абрамова З. А.* Палеолит Енисея. Афонтовская культура / З. А. Абрамова. – Новосибирск : Наука, 1979б. – 175 с.
- Археологическое изучение памятников рубежа плейстоцена – голоцена в зоне береговой абразии северной части Красноярского водохранилища /* Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. В. Стасюк, А. А. Вашков // Вестн. РФФИ. – 2017. – № 1. – С. 146–155.
- Археологическое изучение стоянки Черёмушки II (Красноярское водохранилище) /* В. М. Харевич, И. В. Стасюк, Е. В. Акимова, А. А. Вашков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – 2016. – Т. 22. – С. 178–181.
- Васильев С. А.* Локальные культуры и специфика верхнего палеолита Сибири / С. А. Васильев // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 64–82.
- Васильев С. А.* Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны) / С. А. Васильев. – СПб. : Петерб. Востоковедение, 1996. – 224 с.
- Изучение позднепалеолитических памятников в зонах искусственных водохранилищ Средней Сибири /* Е. В. Акимова, Е. Н. Кукса, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, В. М. Харевич // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Чита, 2013. – Ч. 1. – С. 8–12.
- Кинд Н. В.* Геохронология позднего антропогена по изотопным данным / Н. В. Кинд. – М. : Наука. – 1974. – 256 с.
- Красноярское водохранилище /* А. А. Вышегородцев, И. В. Космаков, Т. Н. Ануфриева, О. А. Кузнецова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 212 с.
- Лисицын Н. Ф.* Некоторые итоги изучения каменного века на высоких террасах Енисея / Н. Ф. Лисицын // Палеолит и неолит. – Л., 1986. – С. 33–38.
- Лисицын Н. Ф.* Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья / Н. Ф. Лисицын // Тр. ИИМК РАН. – СПб., 2000. – Т. 2. – 230 с.
- Лисицын Н. Ф.* Финальная пора позднего палеолита на юге Средней Сибири / Н. Ф. Лисицын // Археол. вести. – 2003. – № 10. – С. 203–216.
- Новые памятники рубежа плейстоцена-голоцена в северной зоне Красноярского водохранилища /* Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. А. Орешников, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2014. – Т. 20. – С. 7–10.
- Новые стоянки каменного века в северной части Красноярского водохранилища /* Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. В. Стасюк, И. А. Орешников, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск : СФУ, 2015. – Вып. 7. – С. 36–51.
- Палеолит Енисея /* З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев, Н. М. Ермолова, Н. Ф. Лисицын. – Л. : Наука, 1991. – 158 с.
- Поздний палеолит Дербинского залива (Красноярское водохранилище, Средняя Сибирь) /* Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. В. Стасюк, Е. Н. Кукса, А. Н. Мотузко, Е. А. Томи-

лова // *Esse quam videri*: к 80-летию Германа Ивановича Медведева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 232–240.

Проблемы изучения палеолитических объектов на высоких террасах Енисея в северной зоне Красноярского водохранилища / В. М. Харевич, Е. В. Акимова, И. А. Орешников, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, А. Л. Заика // *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры*. – 2015. – Вып. 4. – С. 200–207.

Разведочные работы в северной зоне Красноярского водохранилища / В. М. Харевич, Е. В. Акимова, И. А. Орешников, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев, Е. Н. Кукса // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2014. – Т. 20. – С. 91–96.

Харевич В. М. К проблеме верхней границы кокоревской культуры в позднем палеолите Енисея (по материалам стоянки Троицкая) / В. М. Харевич, Е. В. Акимова, А. А. Вашков // *Вестн. ТГУ*. – 2017. – № 1. – С. 182–190.

Late Paleolithic Site Cheremushki 2 on the Area of Krasnoyarsk Reservoir: on the Problem of the Final Stage of Kokorevo Culture

E. V. Akimova

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University*

V. M. Kharevich

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

A. A. Vashkov

Geological Institute of Kola Science Centre RAS

I. V. Stasyuk

*V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

A. F. Sanko

Belarus State University

Abstract. Paleolithic site Cheremushki 2 on the northern area of Krasnoyarsk reservoir is quite significant for studying of Siberian Paleolithic in case of two aspects: specific features of Kokorevo culture stone industry development during the period of Pleistocene – Holocene; mostly effective methods of preserving archaeological heritage in abrasion conditions. The site in the mouth of Cheremushki bay was discovered by N. F. Lisitsin in 1987, and later was studied by a group of archaeologists of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS in 2014–2015. For today, the site Cheremushki 2 is almost destroyed but the part of cultural layer was founded in one of the three pits on the area of bank shoal. On the sandy clay bottom, there were 20 archaeological items such as flakes, microblades and an obvious burin made on a flake-blade. Surface findings were recorded on the lower layers down to 130 meters. For three years and half of research there were founded at least 3500 stone artifacts such as cores for big flake-blades, wedge-shaped cores, side-scrapers on large flakes, end-scrapers on flakes and end-scrapers on blades, various pebble tools, blanks. In a small number chisel-like tools, knife-like tools on blades and burins. A few faunal material represented with bones of bison, horses, mammoth and reindeer were also discovered. An inventory type allows to attribute the site to Kokorevo culture and date it at the late stage of Kokorevo culture. Late date of Cheremushki II

site confirms Z. Abramova hypothesis that Kokorevo culture existed before Early Holocene period had happened. Also it allows to consider the tendencies of Kokorevo culture development during the period of Pleistocene – Holocene. Mostly common characteristic features of Kokorevo culture on its late stage can be: prevail of insert tools and increasing of microcores amount caused decreasing of the amount of stone points; flakes become widely used as blank for burins and end-scrapers; although borers and chisel-like tools are extrinsic to Kokorevo culture, its amount starts to increase.

Keywords: Krasnoyarsk reservoir, Final Paleolithic, Early Holocene, cultural layer, Kokorevo culture.

References

Abramova Z. A. Paleoliticheskie stoyanki u der. Aeshka na Enisee [Paleolithic sites near Aeshka village upon Yenisei river]. *KSIA [Brief Reports of Institute of Archaeology]*, 1969, Vol. 117, pp. 31–37. (In Russ.)

Abramova Z. A. *Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura [Paleolithic of the Yenisei. Kokorevo culture]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979a, 200 p. (In Russ.)

Abramova Z. A. *Paleolit Eniseya. Afontovskaya kultura [Paleolithic of Yenisei. Afontovo culture]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979b, 175 p. (In Russ.)

Abramova Z. A., Astakhov S. N., Vasilev S. A., Ermolova N. M., Lisitsyn N. F. *Paleolit Eniseya [Paleolithic of Yenisei]*. Leningrad, 1991, 158 p. (In Russ.)

Abramova Z. A., Shchelinskii V. E. Tipologiya i funktsii ostrokonechnykh orudii paleoliticheskoi stoyanki Kokorevo I na Enisee [Typology and functions of points from Paleolithic site Kokorevo 1 upon Yenisei]. *KSIA [Brief Reports of Institute of Archaeology]*, 1973, Vol. 136, pp. 3–10. (In Russ.)

Akimova E. V., Kharevich V. M., Oreshnikov I. A., Stasyuk I. V., Tomilova E. A., Gurulev D. A. Novye pamyatniki rubezha pleistotsena-golotsena v severnoi zone Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [New sites of the frontier of Pleistocene-Holocene in the northern area of Krasnoyarsk reservoir]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2014, Vol. 20, pp. 7–10. (In Russ.)

Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Kuksa E. N., Motuzko A. N., Tomilova E. A. Pozdnii paleolit Derbinskogo zaliva (Krasnoyarskoe vodokhranilishche, Srednyaya Sibir) [Late Paleolithic of Derbinian bay (Krasnoyarsk reservoir, Middle Siberia)]. *Esse quam videri: k 80-letiyu Germana Ivanovicha Medvedeva [Esse quam videri: on the 80th anniversary of German Ivanovich Medvedev]*. Irkutsk, 2016, pp. 232–240. (In Russ.)

Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Oreshnikov I. A., Tomilova E. A., Gurulev D. A. Novye stoyanki kamennogo veka v severnoi chasti Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [Newly discovered Stone Age sites on the Northern part of Krasnoyarsk reservoir]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri [Ancients of Yenisei Siberia]*. 2015, Vol. 7, pp. 36–51. (In Russ.)

Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Vashkov A. A. Arkheologicheskoe izuchenie pamyatnikov rubezha pleistotsena-golotsena v zone beregovoi abrazii severnoi chasti Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [Archaeological studying of Pleistocene and Holocene sites threatened by coastal erosion on the Northern part of Krasnoyarsk reservoir]. *Vestnik RFFI [Reports of RFBR]*. 2017, Is. 1, pp. 146–155. (In Russ.)

Akimova E. V., Kuksa E. N., Stasyuk I. V., Tomilova E. A., Kharevich V. M. Izuchenie pozdnepleoliticheskikh pamyatnikov v zonakh iskusstvennykh vodokhranilishch Srednei Sibiri [Archaeological studying of Late Paleolithic sites in the reservoirs areas of Middle Siberia]. *Drevnie kulturey Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Chita, TSU Publ., 2013, P. 1, pp. 8–12. (In Russ.)

Kharevich V. M., Akimova E. V., Oreshnikov I. A., Stasyuk I. V., Tomilova E. A., Zai-ka A. L. Problemy izucheniya paleoliticheskikh ob'ektov na vysokikh terrasakh Eniseya v

severnoi zone Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [Problems of the study of Paleolithic sites on the upper terraces of Yenisei River in the Northern area of Krasnoyarsk reservoir]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoeology, Cultures]*. Irkutsk, 2015, Vol. 4, pp. 200–207. (In Russ.)

Kharevich V. M., Akimova E. V., Oreshnikov I. A., Stasyuk I. V., Tomilova E. A., Gurulev D. A., Kuksa E. N. Razvedochnye raboty v severnoi zone Krasnoyarskogo vodokhranilishcha [Archaeological survey in the northern area of Krasnoyarsk reservoir]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii. [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2014, Vol. 20, pp. 91–96. (In Russ.)

Kharevich V. M., Akimova E. V., Vashkov A. A. K probleme verkhnei granitsy kokorevskoi kultury v pozdnem paleolite Eniseya (po materialam stoyanki Troitskaya) [The Problem of Upper Chronological Border of Kokorevo Culture during The Late Paleolithic of Yenisei (Troitskaya site)]. *Vestnik TGU [Tomsk State University Journal]*. Is. 1, 2017, pp. 182–190. (In Russ.)

Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Vashkov A. A. Arkheologicheskoe izuchenie stoyanki Cheremushki II (Krasnoyarskoe vodokhranilishche) [Archaeological studies of the Cheremushki 2 site (Krasnoyarsk reservoir)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2016, Vol. 21, pp. 178–181. (In Russ.)

Kind N. V. *Geokhronologiya pozdnego antropogena po izotopnym dannym [The Geochronology of the Late Anthropogenic according to isotopic data]*. Moscow, Nauka, 1974, 256 p. (In Russ.)

Lisitsyn N. F. Finalnaya pora pozdnego paleolita na yuge Srednei Sibiri [Final Paleolithic period in the southern Middle Siberia]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological news]*. St. Petersburg, Is. 10, 2003, pp. 203–216. (In Russ.)

Lisitsyn N. F. Nekotorye itogi izucheniya kamennogo veka na vysokikh terrasakh Eniseya [Some results of studying stone Age on the upper terrace of Enisey River]. *Paleolit i neolit [Paleolithic and Neolithic]*. Leningrad, LBIA AS USSR Publ., 1986, pp. 33–38. (In Russ.)

Lisitsyn N. F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya [Late Paleolithic Chulymo-Yenisei interfluve]. *Trudy IIMK RAN [Proceedings of the IHMC RAS]*. 2000, Vol. 2, 230 p. (In Russ.)

Vasilev S. A. Lokalnye kultury i spetsifika verkhnego paleolita Sibiri [Local archaeological cultures and specific of Upper Paleolithic in Middle Siberia]. *Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri [Methodological problems of the archaeology of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, pp. 64–82. (In Russ.)

Vasilev S. A. *Pozdnii paleolit Verkhnego Eniseya: po materialam mnogosloinykh stoyanok raiona Mainy [Late Paleolithic of Upper Yenisei. A case study of multilayered sites around of Maina]*. St. Petersburg, Tsentr Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1996, 223 p. (In Russ.)

Vyshegorodtsev A. A., Kosmakov I. V., Anufrieva T. N., Kuznetsova O. A. *Krasnoyarskoe vodokhranilishche. [Krasnoyarsk reservoir]*. Novosibirsk, Nauka, 2005, 212 p. (In Russ.)

Акимова Елена Васильевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии; Институт археологии и этнографии СО РАН; Россия, 630090, г. Новосибирск, пр-т Акад. Лаврентьева, 17
доцент, кафедра отечественной истории; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева;

Akimova Elena Vasilievna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher; Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia
Associate Professor, Department of Russian History; V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University; 89, Lebedeva st. Krasnoyarsk, 660049, Russia
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Россия, г. Красноярск, 660049,
ул. Лебедевой, 89
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Стасюк Иван Владимирович

старший преподаватель, кафедра музеев-
дения; Красноярский государственный
педагогический университет им.
В. П. Астафьева; Россия, Красноярск,
660049, ул. Лебедевой, 89
научный сотрудник; Институт археологии
и этнографии СО РАН; Россия, 630090,
г. Новосибирск, пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: jester@kspu.ru

Stasyuk Ivan Vladimirovich

Senior Lecturer, Department of Museology;
V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical
University; 89, Lebedeva st. Krasnoyarsk,
660049, Russia
Researcher; Institute of Archaeology and
Ethnography SB RAS; 17, Acad. Lavrentiev
av., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: jester@kspu.ru

Харевич Владимир Михайлович

кандидат исторических наук, научный
сотрудник; Институт археологии
и этнографии СО РАН; Россия, 630090,
г. Новосибирск, пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: mihalich84@mail.ru

Kharevich Vladimir Mikhailovich

Candidate of Sciences (History), Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography SB
RAS; 17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk,
630090, Russia
e-mail: mihalich84@mail.ru

Вашков Андрей Александрович

кандидат геолого-минералогических наук,
научный сотрудник; Геологический
институт Кольского научного центра РАН;
Россия, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, 14
e-mail: vashkov@geoksc.apatity.ru

Vashkov Andrei Alexandrovich

Candidate of Sciences (Geology and
Mineralogy), Researcher; Geological Institute
of Kola Science Centre RAS; 14, Fersman st.,
Apatity, 184209, Russia
e-mail: vashkov@geoksc.apatity.ru

Санько Александр Федорович

доктор геолого-минералогических наук,
доцент, географический факультет;
Белорусский государственный университет;
Беларусь, 220015, г. Минск,
л. Ленинградская, 16
e-mail: sankoaf@tut.by

Sanko Alexandr Fedorovich

Doctor of Sciences (Geology and Mineralo-
gy); Associate Professor, Geographical Facul-
ty; Belarus State University; 16, Lenin-
gradskaya st., Minsk, 220015, Belarus
e-mail: sankoaf@tut.by